

ГОЛОС В ТИШИНЕ

рассказы о чудесном

*По мотивам хасидских историй,
собранных раввином
Шломо-Йосефом Зевиным.
Перевод и пересказ
Якова Шехтера*

— ТОМ IX —

КНИЖНИКИ
Москва
2019/5779

УДК 821.411.16 + 821.161.1
ББК 84(5Изр)
Г61

Главный редактор — Борух Горин
Руководитель проекта — Ишайя Гиссер
Художник — Наталия Шамфарова
Административный директор — Яков Ратнер
Редактор — Надежда Бахолдина
Корректоры — Ольга Канунникова, Нина Сергеева
Верстальщик — Константин Москалёв

Зевин, Ш.-Й.; Шехтер, Я.

Г 61 Голос в тишине: рассказы о чудесном: т. 9 / собрал раввин Ш.-Й. Зевин ; пер. с иврита и пересказ Я. Шехтера. — Москва : Книжники, 2019. — 542 [2] с.

ISBN 978-5-9953-0617-7

Хасидские истории и легенды, записанные раввином Шломо-Йосефом Зевиним, легли в основу серии книг Якова Шехтера «Голос в тишине». Опираясь на строгую сюжетную канву этих преданий, Шехтер восстанавливает ради своего читателя мир хасидского еврейства, наполняя его кухонными запахами, субботним светом, ярмарочными красками, ученой жизнью, непредсказуемыми характерами. Этот поразительный мир пронизан чудесами, и не только теми, какие могут сотворить одни лишь праведники, но и самым главным чудом — чудом великой надежды. Это чудо совершается в сердцах персонажей Шехтера ежедневно, давая им силы выстоять после самых тяжелых ударов судьбы и поддержать под локоть ближнего. Потому что нет горя, которое не под силу излечить чуду, и нет чуда большего, чем надежда.

В завершающем, девятом, томе собраны хасидские истории, связанные с книгами «Песнь Песней», «Эйха» и «Свитком Рут», праздниками Шавуот и рош ходеш (новомесячье), а также с тремя неделями «меж теснин». Приводится биографическая информация о цадиках, упомянутых во всех книгах серии «Голос в тишине».

© «Книжники», 2019

© Я. Шехтер, текст, 2019

РОШ ХОДЕШ

НОВОМЕСЯЧЬЕ

В просторной комнате со свежевывеленными стенами и старательно выскобленными столешницами крепких дубовых столов собрались раввины, парнас и члены правления общины¹. Кнейчи, капеши, саметы украшали головы; раввинские длинные сюртуки, бекеши, капоты ладно облегали плечи и торсы. Ждали почетного гостя, восходящую звезду на небосклоне еврейской духовности.

Кто-то хотел припасть к источнику открывшейся мудрости, кто-то просто послушать, кто-то, не скрывая иронии, ожидал появления новоявленного пророка, а кто-то пришел потому, что не хотел отставать от других.

День уже перевалил через высшую точку и потихоньку начинал устывать, предвкушая блаженное

¹ История не сохранила данных, о каком городе идет речь. Известно лишь, что это было в Галиции. — *Здесь и далее примечания Якова Шехтера.*

таинство сумерек. Взоры собравшихся то и дело выжидающе устремлялись к окнам, но за ними открывалась неизменная картина.

Вдалеке справа глухо громоздился желтый костел, слева краснели стены крепости, а на дальнем холме сиял белый дом ясновельможного пана, владельца половины городка и почти всех окрестных земель.

Прямо за окном начиналась узкая макаронина улицы, тесно застроенной неказистыми домами с черными от сырости стенами. С улицы приглушенно доносились крики разносчиков, грохот колес проезжающих телег, визг детей, резвящихся в грязных лужах. Пронзительно синее небо с набухшими белыми тучами, напоминавшими взбитые подушки, равнодушно стояло над городком.

Наконец послышался звук шагов, и Бааль-Шем-Тов вошел в комнату.

— Прошу прощения, — произнес он, — сегодня рош ходеш, и молитва занимает больше времени, чем обычно.

— Да-да, особенно если ее приходится повторять, — бросил раввин со смоляными бровями и недобрым блеском черных, под стать бровям, глаз. — Кстати, что вы будете делать, если забыли предписанную в новомесячье вставку в молитву? Когда нужно возвращаться к началу, а когда нет?¹

¹ Согласно закону, забывший дополнение во время вечерней молитвы новомесячья не повторяет ее, а во время утренней или

— Этот вопрос не делает чести ни вам, ни мне, — ответил Бааль-Шем-Тов. — Уважаемый раввин забыл вставку, когда повторял молитву даже во второй раз, а я не забыл и в первый.

Раввин поперхнулся. Именно это и случилось с ним сегодняшним утром, но он никому не рассказал о дважды допущенной оплошности. Как о происшедшем узнал этот человек? Значит... значит, он сумел мгновенно прочесть мысли! Почувствовав, как его щеки заливают пунцовая краска, раввин пристыженно опустил голову.

* * *

К своему происхождению Михл относился более чем серьезно. Всегда и везде, в любом месте и в каком угодно положении он не забывал, что происходит от первосвященника Аарона. И другим давал понять, если те по халатной рассеянности упускали из виду сей немаловажный факт.

Прежде всего Михл ощущал себя коэном¹, а уже потом — мужем, отцом, деловым партнером. Подчеркнутое следование обычаям, налагаемым

дневной молитвы — повторяет. Этот простой вопрос был призван продемонстрировать пренебрежительное отношение раввина к знаниям Бааль-Шем-Това.

¹ Потомки первосвященника Аарона, призванные к служению в Храме.